

Отстающих в учебе не должно быть

Парткомы, парторги обязаны знать, как учится каждый коммунист, помогать ему в овладении основами марксизма-ленинизма, организовать взаимопомощь среди слушателей кружков и школ

Никто не помог Соколову

По поручению курского горкома я проверил, как занимается на дому коммунист треста хлебопечения, слушатель кружка истории ВКП(б) тов. СОКОЛОВ.

Выяснилось, что тов. Соколов не читает газет. Работая в ночной смене, иногда пропускает занятия, не умеет самостоятельно работать над книгой и поэтому он отстает, неактивен на занятиях.

Партийная организация треста хлебопечения не интересуется тем, как учатся коммунисты. Только этим можно объяснить, что плохо успевающему в учебе тов. СОКОЛОВУ не оказано никакой помощи.

ВОЛИЧЕЦ.

Задача сильных — помочь слабым

В первичных парторганизациях промышленности не работают с отстающими слушателями кружков сети партийного просвещения, а в этом есть большая необходимость: там много малограмотных коммунистов.

Тов. Цыпиков (артель „Прогресс“) неплохой пропагандист, но не организует помощи отстающим слушателям.

Парторг артели № 6 тов. Семичев хорошо знает, что коммунисты Лившиц, Штурмер, Геликова и Салов плохо учатся. Они не раз обращались к Кобленцу с просьбой помочь в учебе, но он неучетко относится к рядовым коммунистам. Не оказывает им помощи и пропагандист.

Парторг артели № 6 тов. Семичев формально провел прикрепление отстающих к хорошо успевающим коммунистам и успокоился.

Председатель артели Гальцов обязан помогать коммунистке Колосовой, но он даже ни разу с ней не побеседовал.

Сам парторг заявил, что он будет помогать коммунистке Бочаровой, но это заявление осталось красивым жестом.

Чтобы покончить с отставанием, с пассивностью мало подготовленных слушателей, надо организовать взаимопомощь сильных слушателей слабым, помочь отстающему, работать с учебником на дому.

Инструктор курского горкома ВКП(б) ЗВЯГИНЦЕВ.

Почему они „пассивны“?

Когда 23 ноября на центральной электрической станции обсуждали о партучебе, во весь рост встал вопрос о пассивных слушателях.

— Топчешься на месте, у слушателей вылетает все из головы, — жаловались пропагандисты.

— Посещаемость 70 процентов, одни слушатели не посещают из-за лени, другие — оторвались, не желают быть в партии. Мы их не раз вызывали, „накачивали“ — ничего не выходит, — возмущались товарищи из парткома.

Причины не посещения собраний называли три:

1. Внезапный вызов на производство (Зубин — 6 раз, Чистяков, Костюк — 7, Каменев — 5).

2. Личные неотложные дела (Набоков в дни партучебы ходит дергать зубы, Воробьев пропустил 11 занятий — семейные дела).

3. Увиливают от учебы по невыясненным причинам (Латышев, Самойлов и другие).

Но истинные причины „увиливания“, пассивности слушателей — не в „лени“, не в „внезапности“ вызовов, не в том, что Набоков любит дергать зубы именно в дни партучебы (сколько бы он лишился зубов за три месяца!).

В пассивности многих слушателей повинны пропагандисты и партком.

Пропагандисты Пашневич и Бурцев не умеют вызвать у слушателей интерес к занятиям в кружке. Сами к занятиям готовятся плохо, пользуются только учебниками.

Карта, доска в кружках не в почете.

Недаром слушатель из кружка истории ВКП(б) Скоробогатый сказал на собрании:

— Нас не удовлетворяет пропаганда!

Партком руководил комплектованием сети, но не руководит учебой, не знает успеваемости коммунистов.

Коммунисты пассивны потому, что большинство из них не готовится к занятиям.

Ряд слушателей не умеет работать над книгой, не умеет составлять конспектов.

А партком и пропагандисты помогли им в этом? Нет! Они больше „накачивали“, „призывали к порядку“.

Почему низка посещаемость и изыскиваются ли причины для оправдания неявки на кружок?

Об этом откровенно рассказал на собрании коммунист Самойлов.

— Я малограмотен, самостоятельно учебник не осиливаю, на занятии многое не усваиваю, когда спрашивают — не умею отвечать. Помощи нет. Не хлопать же глазами! Мне

стыдно делается посещать кружок, я в нем последний человек, а на производстве-то я в числе первых! Как подходит день учебы, вот и думаю, чем бы оправдать неявку. Про меня партком распустил слух, что будто я не хожу в кружок. Это неправда! Вот в чем корень зла!

Не знают каждого слушателя в отдельности, не помогают ему в учебе.

На ЦЭС коммунист Каменев в октябре обязался помогать в учебе отстающему товарищу. Сделал ли партком этот пример массовым, прикрепил ли он сильных слушателей к слабым? Нет.

Почему пропагандисты не считают своей обязанностью помогать отстающим, работать с отдельными слушателями? Почему они не создают товарищеской обстановки, чтобы каждый слушатель не стеснялся сказать, в чем он не разбирается, чего не понял? Почему бы не сходить на квартиру к отстающему коммунисту и на дому помочь ему в учебе?

Многие парткомы, пропагандисты видят перед собой кружок, а не живых людей, требующих к себе особого, конкретного подхода.

Вот в чем заключается действительная причина пассивности многих слушателей.

А. ЧЕРНОГЛАЗКИН.

В кандидатской школе...

На трикотажной фабрике сначала организовали кружок истории ВКП(б) из 15 слушателей (семь коммунистов). Потом убедились, что знания слушателей низки и через 4 занятия кружок реорганизовали в кандидатскую школу.

Кандидатской школой руководит работница, парторг тов. Клейман. Это положительное явление, когда работница от станка ведет кружок, но она нуждается в большой помощи.

Прикрепленный к фабрике пропагандист из Высшей сельскохозяйственной коммунистической школы плохо ей помогает. В просеминаре иногда срываются занятия, в частности к занятиям 20 ноября она готовилась без всякой консультации.

20 ноября все слушатели явились, но занятие провела тов. Клейман неважно.

Тема беседы — „Советская система хозяйства“ (занятия проводит по учебнику Б. Волина „Политграмота“). У тов. Клейман не было конспекта и лишь на клочке бумаги было написано несколько контрольных вопросов из предыдущей беседы („Капиталистическая система хозяйства“).

Занятия начались с повторения пройденной беседы. Вопросы слушателям ставились очень отвлеченно. Беседа т. Клейман — сплошные общие выводы: „У них, капиталистов, плохо — у нас хорошо“. „Там кризис, а в нашей стране его нет“. „В России раньше жили плохо, а теперь великолепно“. Слушателям этого недостаточно. Им надо привести примеры, разяснить, почему это так.

Занятие идет на низком, чрезвычайно упрощенном теоретическом уровне. Руководитель спрашивает — почему

у капиталистов кризис, а в СССР его нет?

Слушатели отвечают: „Там анархическое, а у нас плановое хозяйство“. И переходят к очередному вопросу. А надо было сделать более подробный и точный вывод, указать на две различные системы хозяйства, в частности можно было процитировать из того же учебника: „Хозяйство Советского Союза руководится и направляется твердой рукой пролетарской диктатуры“.

Работница трикотажной фабрики т. Клейман руководит кандидатской школой. Парткабинет и пропагандистский семинар должны помочь ей лучше организовать занятия в школе.

Через 40 минут перешли к основной беседе. Но ее вели также не по плану учебника.

Руководствуясь учебником, надо было начать беседу с общественной собственности. „Общественная (социалистическая) собственность — основа советского строя“.

Клейман начала с ликвидации кулачества как класса. Рассказав о том, что у нас в основном кулачество ликвидировано как класс, ни слова не сказала, что это стало возможно

лишь на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства. Ничего не сказала о победах колхозов.

Основная тема беседы осталась неуясненной.

Начали читать „Два мира — две системы“ для будущего занятия. Зачем это нужно? Надо было познакомиться слушателей с предстоящей темой занятий и поручить им прочитать дома (а учебники есть почти у всех). Читать учебник на занятиях в кандидатской школе надо, но то, что относится к сегодняшней теме.

И читали-то плохо!

В учебнике написано „Фашизм есть открытая террористическая диктатура финансового капитала“, а т. Клейман читала: „Фашизм есть открытая теоретическая диктатура“.

Через 10 минут поручено было читать слушателю Сергееву. Он читал быстро, но без знаков препинания, „сделал окончания“ и в голове слушателя ничего не осталось.

На занятиях не принято записывать, нет даже географических карт и других наглядных пособий. Даже небольшую диаграмму из учебника (стр. 27) „Рост промышленной продукции в СССР и падение ее в капиталистическом мире“ руководитель не разобрал со слушателями.

Такие занятия, как на трикотажной фабрике, мало дают слушателю. Так трудно научить его разбираться в основах марксизма-ленинизма.

Работу кандидатской школы надо коренным образом перестроить.

Просеминар и парткабинет обязаны помочь тов. Клейман лучше организовать учебу (а она очень хочет руководить кружком). Работница-пропагандистка должна получить полную поддержку в своей работе.

Обувная и табачная Парткомы — в стороне

На обувной и табачной фабриках партийному просвещению не уделяют достаточного внимания. Занятия проходят при низкой посещаемости, слаба усвояемость прорабатываемого материала.

На обувной фабрике посещаемость достигает лишь 55 проц. Коммунисты Выхов, Грог, Цинковский и Авидова числятся не посещающими, а в действительности они и не занимаются. В одних из кружков. Это показывает, что партком руководит партпросвещением «в общем» и «в целом», не зная как учиться каждый коммунист в отдельности.

На обувной отдельных неграмотных коммунистов, которых необходимо направить в ликбез, записали в кружок партийной сети.

Лучшие рабочие-ударники — сочувствующие не вовлечены в партийную сеть (Кляшев, Кобелев, Рязанцев, Юшкова) да и вообще с ними нет никакой работы.

Не лучше обстоит с партучебой и на табачной фабрике. Из 9 записавшихся в кружок по истории ВКП(б) посещают 4—6 слушателей. Кандидатскую школу из 20 посещают 8.

Партком тов. Ярлыков — секретарь парткома табачной фабрики не интересуется воспитанием коммунистов, не знает, как идет учеба в кружках.

Руководитель кандидатской школы т. Федоров и слушатели, как правило, на занятия являются неподготовленными.

Инструктор курского горкома ВКП(б) П. МЕЛЬНИКОВ.

Дайте пропагандиста

На курском ремонтно-тракторном заводе есть кружок ленинизма, но он провел лишь два занятия, а 6 сорвал.

Это происходит потому, что на каждом занятии новый руководитель. Сменные руководители считают нормальным опаздывать, а иногда и совсем не являются на занятия.

Не раз об этом слушатели ставили вопрос в партком, но „воз и ныне там“.

Слушатель А. МИХАЛЕВ.

О недостатках в партийной учебе

П. РУДЕНСКИЙ

В осенне-зимний период в Курске широко развернулась сеть кандидатских школ, кружков по истории ВКП(б), предметных кружков марксизма-ленинизма; работают 2 семинара партактива, вечерний комвуз. В них учатся 1838 членов и кандидатов партии, 144 сочувствующих, 262 комсомольца и 70 беспартийных активистов.

Городская парторганизация почти полностью охвачена марксистско-ленинским воспитанием. Школы и кружки обеспечены пропагандистами, занимающимися в специальных семинарах.

В этом году горком ввел в практику постановку самостоятельных коммунистов о их работе по повышению теоретического уровня на партийных собраниях, в парткомах и на бюро горкома. Слушатели рассказывают о причинах своего отставания, держат ответ за невыполнение уставных требований, предъявляемых к коммунистам. Секретари парткомов, пропагандисты и инструкторы горкома посещают слушателей на дому, знакомятся с тем, как они работают над собой.

Все это не могло не повысить внимания и интереса к партийному просвещению. Однако и в этом году мы все еще имеем немало крупных недостатков, препятствующих овладению марксизмом-ленинизмом и, следовательно, тормозящих идейный рост коммунистов.

Самым крупным и серьезным недостатком партпроса является низкое качество преподавания, подчас приводящее к прямым извращениям марксистско-ленинского учения. Проверка работ некоторых школ и кружков показала, что пропагандисты не всегда заботятся о со-

держании излагаемых материалов, о их глубине. Надеясь только на свой язык, плохо подготовившись к занятию, они „кормят“ слушателей длинными малоопытными и зачастую вредными рассуждениями.

Анализ стенограммы одного занятия в кружке по истории ВКП(б) (трест хлебопечения, пропагандист тов. Бендаренко) показал, что при изложении темы „Ленинский стратегический план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую“ пропагандист допустил ряд ошибок троцкистского порядка.

В этой же организации руководитель кандидатской школы т. Фатянов, проработавший тему „Наша конечная цель — коммунизм“, явно неправильно объяснил утопический социализм, называя его научным, говорил о вращении социализма в капитализм и т. д.

Оба эти товарища горкомом отстранены от руководства школами и сейчас горком проводит вторичную проверку знаний пропагандистов, заменяет неподготовленных более сильными и развитыми товарищами.

Многие пропагандисты на занятиях приходят неподготовленными, без планов и конспектов, „на ходу“ ставят вопросы перед слушателями и в результате такого „занятия“ в голове коммуниста почти ничего не остается. Некоторые лишь листают на уроке учебник и пересказывают по своему написанное в нем (тов. Волончук — кружок по истории ВКП(б) в ГОРТЕ) или дают слушателям читать страницы из книги (т. Реков — областребсоюз).

Желая показать, что он подготовлен к занятию, пропагандист заменяет метод живой, развернутой беседы лекцией, уделяя ей 70—75 проц. учебного времени. Слушая такого „лектора“, видящего по лицам занимающихся, с каким трудом они отбывают скучную повинность учебы (артель „Транспортник“, ГОРТ).

На качестве партпроса заметно отражается и то, что сами слушатели мало работают над собой и нередко пропускают занятия. В артели „Ударник“, на табачной фабрике, ФЗУ Наркомзета, в трамвайных и других школах почти никто не делает рабочих записей в тетрадах (на занятиях, ни на дому).

Рекомендуемую литературу дома читают далеко не все и тоже без карандаша и тетради. От такой „проработки“ в голове остается немного и активно участвовать в беседе товарищи не могут. На табачной фабрике, например, 15 ноября из 13 слушателей на занятии в кандидатской школе отвечала одна лишь тов. Беркова.

За последнее время участились срывы занятий, главным образом из-за неявки слушателей (ФЗУ НКЮ — 5 случаев, облЗУ — 2). Такие перемены в учебе ломают программу и снижают качество учебы.

За редким исключением (т.т. Клепов, Ястребов) пропагандисты не используют наглядных пособий, не стараются их приобрести или же сделать самим. Большинство даже не обеспечило своих школ классными досками и географическими картами.

Буквально единицы (т. Трухманов — горсовет, Борисов — Облисполком) пользуются художественной литературой в процессе занятий. Совсем немногие умело увязывают учебный материал с местным, с конкретными условиями производства, где работает кружок. Между тем каждый из пропагандистов, особенно те, кто работает не первый год (а таких большинство), прекрасно понимают, что и наглядные пособия, художественная литература и увязка теории с практикой — непереманные условия успеха.

Некоторые парткомы и парторги безответственно относятся к организации нормальной работы школ и кружков партпроса — созданию должной обстановки для школ, поднятие дисциплины.

В ГОРТЕ занятие кружка по истории ВКП(б) проводится в проходной комнате, через которую и дело курьеров сотрудники. Руководитель обкомгоркома ГОРТ Белень, очевидно, не чувствуя крепкого нажима парткома, не обеспечивает даже занятия партпроса лампочками и 20 ноября бригада слушателей искала лампочки и вынуждала их из магазина.

Областное управление связи находится в

2-х шагах от магазина ОГИЗа, между тем учебников т. Ярославского слушатели-связисты не имеют. На партсоборании 23 ноября выясняется, что ни партком, ни староста учебников не получили. Некоторые ответственные работники управления (Иванов, Соловьев) не посещают занятий и партком это не тревожит.

В артели „Ударник“ 20 ноября занятие проходило при копилке (лампа оказалась без стекла).

Парторг Союзвапловодоиз и ФЗУ НКЮ сорвали 23 ноября единый партдень, очевидно считая, что с партпросещением можно поправить.

Партком областребсоюза допускает, чтобы президиум правления заседал в дни и часы партучебы (другого времени, видимо, им не хватает).

Казалось бы, что одна из практических задач секретаря парткома и парторга — организовать соревнование между слушателями, пропагандистами и школами. Если спросить у т. Щербакова — секретаря парткома горстрестра, у т. Ионов — мотороремонтного завода, у т. Алябьева — горжилсоюз, развернуто ли у них соревнование, то ответить они могут одинаково: „Нет, не развернуто“.

Далеко не все парткомы привлекли к учебе руководящих работников, состоящих у них в организации, и порядочное число этих „зайцев“ от партпроса, сославшись на перегрузку, командировки, а иногда на фиктивное заочное обучение, так и не работает над повышением своего теоретического уровня.

Сегодня расширенный пленум горкома ВКП(б) совместно с секретарями парткомов, парторгам, пропагандистами и старостами школ обсудит вопрос о состоянии и задачах партийного просвещения в городе. Пленум даст резкую оценку недостаткам партпроса и наметит четкие пути их устранения.

Почетная и ответственная задача руководителей первичных парторганизаций — приложить все усилия и старания к тому, чтобы быстрее ликвидировать все помехи в партучебе и, соревнуясь с ораской организацией, завоевать красное знамя Обкома ВКП(б).